

СВОЕКОШТНЫЕ СТУДЕНТЫ

Педагогическое образование России – плохо исследованный материк

«Учительская в Санкт-Петербурге гимназия, Вашим Императорским Величеством высочайше утвержденная 20 мая прошлого, 1803 года, ныне совершенно устроена. По предмету своему, состоящем в образовании юношества к учительской должности, она составляет Отделение имеющего учредиться в Санкт-Петербурге Университета, почему и принять должна название Педагогического Института, сообразно тому, как называются таковые отделения в других университетах. Под сим новым именованьем попечитель Санкт-Петербургского округа представил мне правила и подробный штат сему заведению, которые и Главным училищ правлением одобрены. Находя оныя к пользе и устройству Института способствующими, всеподданнейше испрашиваю им высочайшего утверждения».

Быть по сему

Резолюцию на этом докладе первого в истории России министра народного просвещения графа Петра Васильевича Завадовского начертал сам император Александр I. Так 16 апреля 1804 года в тогдашней столице России было учреждено первое высшее педагогическое учебное заведение. Как можно видеть из документов, первоначально оно не имело полной самостоятельности и находилось в административном подчинении у Санкт-Петербургского университета. Во исполнение принятого в том же году Университетского устава аналогичные институты были постепенно открыты и при других университетах России: Московском (1804 год), Харьковском (1811), Казанском (1812), Дерптском (1820) и Киевском (1834).

В педагогических институтах в течение трех, а с 1834 года четырех лет обучались слушатели из числа лучших выпускников университета, решивших посвятить себя преподавательской работе. Будущие учителя изучали предмет избранной специальности, усваивали «наставления в искусстве преподавать науки ясным и систематическим образом». Подготовка была многопрофильной, то есть окончивший институт мог преподавать 2-3 предмета. Например, окончивший физико-математический факультет преподавал математику, физику и географию. Окончившие институт с отличием получали степень магистра и оставались преподавать в вузе, остальные направлялись младшими и старшими учителями в средние учебные заведения, в основном в гимназии, где основной целью их работы становилась подготовка учащихся к поступлению в университеты.

Если принять во внимание, что лучшие гимназии первой половины XIX века располагались в университетских городах в непосредственной близости и зависимости от соответствующих вузов, а студенческий состав большинства педагогических институтов редко превышал 50 человек, вся эта стройная система может показаться герметически замкнутым пространством для самовоспроизводства профессоров и адъюнктов. Но не будем спешить с выводами. Во-первых, выпускников педагогических институтов жадно ждал не только

университетский, но и всякий губернский город. Во-вторых, в отличие от ограниченных с самого начала узкими рамками своей специальности университетских студентов учащиеся педагогических институтов были (или, по крайней мере, должны были быть) настоящими энциклопедистами.

Набор учебных предметов для будущих педагогов образца 1804 года свидетельствует сам за себя: чистая и прикладная математика, логика, метафизика, нравоучительная философия, география, история естественная, история всеобщая и российская, химия, опытная физика, политическая экономия и коммерческие науки, сельское домоводство и эстетика, а «сверх того» язык и словесность латинская, французская и немецкая, рисование и черчение. Последний, третий год обучения полностью отводился преподаванию «педагогии» и «способов учения», то есть методики.

Могло ли все перечисленное выше разнообразие эффективно преподаваться студентам 11 штатными профессорами в оставшиеся два года? Обеспечивали ли педагогические институты потребность России в учителях? Почему, наконец, все они, благополучно пережив «реакционное царствование» Николая I, были «упразднены» в 1859 году при царь-реформаторе Александре II? Ответы на эти вопросы еще предстоит дать историкам российского образования.

Семена семинарий

Впрочем, выпускники педагогических институтов в любом случае не были одиноки на поприще русского школьного просвещения. Ведь кроме гимназий в России существовали и другие типы средней и начальной школы. До начала XIX века их потребности с грехом пополам обслуживали учебные заведения, так называемые учительские семинарии, впервые открытые в 1779 г. при Московском и в 1786 г. при Санкт-Петербургском университетах. Их количество медленно, но неуклонно росло и в течение XIX века. К 1914 году в России насчитывалось 208 мужских и женских учительских семинарий (около 20 тысяч учащихся). В них с 16 лет принимались «лица всех сословий православного исповедания, представившие отзыв о благонравном поведении» и выдержавшие приемные испытания. Нуждающимся воспитанникам выдавались стипендии, получение которых обязывало их проработать учителями начальных школ не менее 4 лет. Воспитанники жили в интернатах, в их составе преобладали дети крестьян. Учебный план семинарий, рассчитанный на 3-4 года обучения, включал в себя Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, геометрию, русскую и всеобщую историю, географию, естествознание, чистописание и рисование, основы педагогики, гимнастику и пение. В опытных школах при учительских семинариях была хорошо организована педагогическая

практика, а сами эти школы становились своеобразными методическими центрами для учителей всей округи.

Семинарии, преобразованные вскоре после революции в педагогические училища и техникумы, сыграли выдающуюся роль в просвещении страны. Учителей начальной школы в разные периоды XIX — начала XX веков в России готовили также педагогические классы женских гимназий, женских епархиальных училищ и специальный женский педагогический институт в Петербурге. При некоторых высших начальных училищах и прогимназиях имелись свои двухгодичные педагогические курсы. Для церковно-приходских школ учителей готовили церковно-учительские, а также второклассные учительские школы. Многие учителя, особенно на окраинах страны, по-прежнему не имели педагогического образования и получали звание учителя после сдачи специальных экзаменов.

Однако официально возглавить эти сложные и разносторонние процессы было суждено другим учебным заведениям — учительским институтам. Самый первый из них, созданный на базе уже упомянутого Санкт-Петербургского педагогического института, открылся в 1817 году. Его целью была объявлена организованная подготовка государственных кадров для уездных училищ. Студентами становились преимущественно дети учителей и низшего духовенства. Институту долгое время не везло, его закрывали дважды — в 1822-м и в 1846 годах. Только в 1870-х с появлением в России нового класса средних учебных заведений — городских училищ — существование учительских институтов стало на твердую основу. И вот к 1914 году их уже 53 (более 4 тысяч учащихся) на всю страну.

Тамбовские субсидии

А ведь все началось с «частной инициативы». В 1870 году действительный статский советник Эммануил Нарышкин передал в распоряжение Министерства народного просвещения капитал в 250 тысяч рублей для содержания на проценты с него Екатерининского (в память жены жертвователя — Екатерины) учительского института в Тамбове. Срочным порядком к 1872 году в министерстве было разработано и утверждено «Положение об учительских институтах». В число учащихся, как и в семинариях, принимали только мужчин «всех званий и сословий, не моложе 16 лет, здорового телосложения и хорошей нравственности». Срок обучения определялся в три года. Зачисление осуществлялось на конкурсной основе, после сдачи абитуриентами вступительных экзаменов по Закону Божьему, русскому языку, арифметике, геометрии, истории и географии России в объеме городского училища.

Институты были государственными учебными заведениями. Это означало, что казна на себя брала оплату обучения и проживания в общежитии при институте будущих учителей. Стипендия определялась в размере 200 рублей в год, и это позволяло учащимся, как

правило, выходцам из малообеспеченных семей, вполне безбедно жить во время учебы. Помимо бюджетных студентов в институт принимались и «своекоштные». Это были внебюджетные или, используя современный термин, «платные» воспитанники, которые сами или при поддержке заинтересованных в них земств, различных обществ и учреждений оплачивали обучение. Конкурсы на получение места воспитанника в институтах были очень высокими: число заявлений от абитуриентов в 2,5 — 3 раза превышало возможности набора.

После революции 1905 года учительские институты стали открытыми учебными заведениями. Число учащихся значительно увеличилось, среди них появились и народные учителя, уже окончившие учительские семинарии, и выпускники высших начальных училищ. Согласно новым веяниям учительские институты начала XX века давали хорошую педагогическую подготовку: изучались психология, педагогика, история педагогики, методика учебного предмета, большое внимание уделялось педагогической практике. Отставать от времени нельзя было и потому, что рядом при поддержке общественности стремительно росли учебные заведения-конкуренты. Сначала высшие женские курсы, а потом Психоневрологический институт В.М.Бехтерева и Педагогическая академия Лиги образования в Петербурге и Педагогический институт им. П.Г.Шелапутина в Москве.

Учительские институты пережили революцию и постепенно к концу 1950-х были преобразованы в педагогические. История некоторых из них изучена местными энтузиастами довольно подробно. Но в целом высшее педагогическое образование пока представляет собой плохо исследованный материк, подробное описание которого наверняка даст историкам, да и современным «педвузовцам», немало полезных и интересных сведений.

Артем ЕРМАКОВ,
кандидат исторических наук